

Что меня поражает в Америке? То, что по сравнению с Россией здесь "все наоборот".

...В семье родился ребенок. Папа присутствовал при родах, помогал, участвовал. "Мы рожали". Дитя сразу же приезжает в свою, заранее подготовленную для него, комнату, чтобы своим присутствием не мешать родителям вести привычный (по возможности) образ жизни. Соску лучше не давать. Надо вместо этого научить сосать пальцы, если еще не умеет. Зачем пальцы? Как зачем? Чтобы был независим от взрослых, вдруг соска выпадет, а подать-то и некому.

Независимость превыше всего. Начинается она от рождения. Будет свято возвращаться всю жизнь и заботливо оберегаться до самой смерти. А сейчас пусть дитя приучается себя успокаивать сам. У меня в школе 6 -- 7-летние дети сосут пальцы. Как замечаются или расстроятся, так сразу большой пальчик в рот.

В кроватку к ребенку кладется плюшевый мишка или еще какая-нибудь мягкая игрушка. Дитя будет спать с ней иногда до... совершеннолетия. Друг моего старшего сына не забывал захватить своего сильно истасканного мишку, когда приходил к нам с ночевкой, лет так до 13 как минимум. Часто эту роль выполняет детское одеяльце или пеленка: у меня в школе семилетняя девочка не расстается со своей детской пеленкой. Взрослые говорят, что это успокаивает ребенка, вселяет в него уверенность, так ему не очень одиноко в этом мире.

...Здесь очень много говорят о синдроме внезапной детской смерти, еще его называют колыбельной смертью. Ребенок умирает от удушья. Случается это без какой-либо видимой причины в возрасте до года, во время сна и, что главное, в кроватке. Это никогда не происходит на руках. Если находиться рядом и при сбое дыхания ребенка взять на руки, дыхание восстанавливается и ничего не происходит.

Предлагаются разные решения этой проблемы, много обсуждается поза, в которой лучше укладывать малыша, на животик, на спинку или на бочок. При этом ребенок

оставляется на ночь в другой комнате. Взять его к родителям нельзя, ведь им надо заниматься сексом, а при ребенке, даже новорожденном, это по местным понятиям совершенно недопустимо.

Американский пуританизм в его современном виде в совмещении с ранним посвящением (лет так с 12 -- 13) в секс, практикуемый как вид спорта, -- нечто совершенно особенное и интересное само по себе. Вернемся пока к воспитанию детей.

Дитя растет, его заваливают игрушками в невиданных по российским понятиям количествах. Сколько подарков приносит Дед Мороз на Новый год? Здесь на Рождество Санта принесет маленькому американцу штук 5 или 6, столько же будет от мамы с папой, есть еще родственники, бабушки и дедушки. Если судить о любви по количеству того, что приобретается за деньги, то американские родители, наверное, самые любвеобильные на свете.

Интересно наблюдать за детьми, разрывающими красивые обертки с подарков под елкой и недовольно отбрасывающими их после этого в сторону. Столько ожиданий и столько разочарований! Угодить очень трудно. Поэтому заранее составляется список всего, что хочет в данный момент левая нога. Такой же список составлялся и родителями малыша, когда те женились. Они шли в магазины и вносили там в компьютер все, что хотели бы получить в подарок на свадьбу, потом приглашенным давали список магазинов, и они могли выбрать там подарок, заранее выбранный молодоженами. Если же упрямые гости проявляют своеволие, то их непрощенные дары часто просто сдаются обратно в магазин. После Рождества такие возвраты тоже очень распространенное явление.

Обычно в каждом "школьном районе" есть несколько начальных школ, одна "средняя" и одна "высшая" школа. Чаще всего все они разбросаны по всему району. Обучение начинается с полных пяти лет. Нулевой класс называется "детским садом", за ним следуют еще четыре или, в некоторых районах, пять. Следующий этап -- 6 -- 8-е классы. Эта школа называется "средней", располагаться она будет в другом здании. С 9-го по 12-й класс -- "высшая школа", здание опять же другое.

В школе, которую окончил мой старший сын, с 9-го по 12-й класс обучалось полторы тысячи человек. В его классе было человек 300. Не то чтобы они все вместе присутствовали на каком-либо уроке, просто класса как такового у них вообще нет: начиная со средней школы, они идут на каждый урок в разном составе. Собственно, тасовать их начинают с детского сада.

Каждый год всех заново перемешивают и дают нового учителя. Учителя, как правило, преподают только на одном уровне, например только в первом или во втором классе, и так далее. Бывают и исключения, но редко. На мой вопрос директору школы, где обучался в то время мой старший сын, зачем их перетасовывают, мне ответили, что делается это для того, чтобы дети знали как можно большее количество детей и не привязывались к кому-то конкретно. "Ничего, что они в этом году оказались с другом в разных классах. У вашего сына будет много новых друзей! Это еще лучше!"

Привязанность здесь -- скорее отрицательное понятие, близкое к зависимости. А быть независимым, быть всегда самим по себе и ДЛЯ СЕБЯ -- самое главное. А вот агрессивность -- положительное, означает силу, напористость, умение добиваться СВОЕГО -- это качества лидера. А зачем меняют учителей? А это чтобы, если тебе плохой учитель достался, так на следующий год его уже не будет. А в одном только классе они преподают, потому как это легче делать. Узкая специализация. Представьте себе учителя математики, разбирающегося в основном только в алгебре для 6-го класса.

При системе, где дети на каждый урок идут в разном составе, и перемены только 3 минуты, чаще всего глубоких дружеских отношений не образуется, хотя бывают опять же и исключения.

Сама дружба в Штатах совершенно другое понятие, нежели у нас. "Вот, мама, это мой друг", -- говорит ребенок после того, как он познакомился с кем-нибудь на площадке и поиграл с ним полчаса. Он может больше никогда не встретить своего "друга" и даже не вспомнить о нем. Практически все, с кем знаком, обозначаются словом "друг". Встречаются "друзья" для того, чтобы что-то делать вместе.

Например, поиграть в баскетбол или на компьютере, съездить в магазин. Если погода плохая, пойти некуда, новых компьютерных игр нет, то и встречаться незачем. На мой вопрос старшему сыну, имевшему в "друзьях" полрайона семиклассников, почему он сегодня, в субботу, сидит дома и не позвонит ли ему Джордану или Стиву и не позвать ли их к нам, я могла услышать что-то типа "да на улице же дождь и в баскетбол не поиграешь" или "мы уже побили все игры, которые у нас есть, и теперь у нас делать нечего". Короче, просто для общения не встречаются, встречаются для конкретного, определенного занятия. Ситуация несколько изменится, когда одним из таких занятий станет секс.

Дело это все же не такое простое, как игра на игровых приставках, тут хочешь не хочешь, а общаться приходится, поэтому начинают встречаться и собираться почти что "просто так". От друга многого не ждут, претензий не имеют, особой верности не хранят. Друзья часто меняются без особых трагедий.

Еще одна интересная деталь, которая не перестает поражать меня в школе, где я работаю. Дети рассаживаются в классе сами, группами, с теми, с кем дружат. Начинаются болтовня и игры, списывание, что и понятно, делаешь кому-то замечание, и тут все сразу же начинают сваливать на "друга", причем так горячо обвиняют его во всех возможных грехах, что кажется, больше уже никакой дружбы между ними и быть не может, ан нет, все остается без изменений. "Друг" поступит в подобных обстоятельствах так же. Всем, безусловно, понятно, что своя шкура ближе к телу. Обижаться тут не на что.

Индивидуализм проповедуется и воспитывается яростно, хотя результат чаще всего бывает обратный. Мне понравились фотографии, сделанные старшеклассниками моей школы во время поездки в Питер. На девяти из каждых десяти фотографий были... сами дети, не дети на фоне, скажем, Невского или на Дворцовой площади, нет. Дети в

аэропорту, дети в комнате, дети где-то там еще, трудно сказать где. Главный объект фиксируемой в данный момент истории не новая, чужая страна, не они сами в этой стране, ТОЛЬКО ОНИ. На стенде в школе, где учился мой сын, висит стенная газета с фотографиями поездки во Францию. И что же? Кроме Эйфелевой башни, одни американские мальчики и девочки то в столовой, то в аэропорту, то в комнате в отеле, где они жили... И при всем при этом, что касается индивидуальности, то именно ее-то чаще всего и не хватает американцам.

Сравнивая русских, ливанских и американских детей, я могу сказать, что у первых и вторых гораздо больше индивидуальности как в одежде, интересах, манере себя держать, так и во взглядах. В 1991 -- 1992 годах я преподавала в университете курс по русской культуре. При обсуждении на уроке любой темы в классе самое большее было два мнения. Отличались они друг от друга так же, как отличаются позиции демократов и республиканцев. Молодое население оставалось строго в партийных рамках. Поражала при этом пассивность аудитории. Расшевелить их, вызвать интерес к чему-то, не имеющему непосредственного отношения к их быту, было очень трудно. Больше всего это напоминало недавно оставленный мною Советский Союз. Разница была только в том, что там свое мнение публично высказывать просто боялись, но все же его имели, здесь же идеология не спускается сверху, ею пропитаны сами массы.

В полном смысле "народ и партии едины". Мне даже один раз угрожали на уроке. На мое замечание, что неплохо было знать немного о тех странах, куда Америка без конца сует нос, студенты спросили меня, не боюсь ли я, иностранка, делать такие замечания, ведь это звучит как-то "против их страны". Я выразила удивление и поинтересовалась, что случилось со "свободой слова".

Знаете, как у нас относятся к ябедам? В Штатах же ябедничать старательно приучают с детства. При возникновении любого конфликта надо сразу же прибегнуть к помощи взрослых. Если ты ответил ударившему или оскорбившему тебя, то неважно, кто прав или виноват, а наказаны будут оба и при этом одинаково, разбираться в этом никто не будет, каждый ответит за свои личные действия, чем бы они ни были вызваны. И это не только у детей. Ябедничать вменяется в обязанность каждого гражданина. Увидел, что где-то кто-то от правил отступил, -- сообщи, выполни свой гражданский долг. Неважно, кто это сделал, друг или родители, сообщи, чтобы вовремя были приняты меры.

В возрасте семи лет старший сын, придя как-то из школы, заметил, что, мол, "будете кричать на меня, уроки заставляя делать, позвоню в полицию, нам сегодня учительница сказала, что, если нас дома обижают, надо набрать 911, придет полиция и разберется". Через десять лет, когда 7 лет исполнилось младшему сыну, он, наблюдая наши попытки заставить старшего брата заниматься, просто взял и набрал эти самые 911, потом, правда, испугался, повесил трубку, но нам сразу же "оттуда" перезвонили. На вопрос, зачем он это сделал, ребенок сказал, что это потому, что мы на брата кричали, а в школе им сказали, что надо делать в этом случае.

Сын моей местной русской подруги тоже угрожал своим родителям привлечением полиции к разрешению конфликта поколений и тоже примерно в 7 лет. А уж о том, что

происходит в школе, и говорить не приходится. Исключение составляет только такая вещь, как наркотики. Тут будут хранить молчание. Дело это серьезное, за это могут убить.

ОПТИМИСТ